

УЛИЧНЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЙ «ДРЕСС-КОД» ПОЛИТИКИ?

О.Ю. Мамедов

Южный федеральный университет

Аннотация: В статье рассматривается одна из форм политического протеста — уличная демонстрация. Общим выводом автора сводится к тому, что организации играют важную роль в мобилизации людей на участие в уличных демонстрациях и что имеется связь между протестующими на улицах и неправительственными организациями, которые направлены на лоббирование переговоров.

Ключевые слова: политический протест, массовые движения, уличная демонстрация.

Демонстрация («уличный протест») — одна из форм гражданской активности, действия во имя достижения политических и иных целей, состоящие из встречи в назначенном пункте, или митинга с ораторами (а также блокады или сидячей забастовки; демонстрации могут быть мирными и насильственными (или — начинаться как мирные, перерастая в насильственную). Термин «уличная демонстрация» используется с середины 19-го века — со времён огромных собраний протеста, вдохновляемых О'Коннеллом в Ирландии. Считается тем успешнее, чем больше людей участвует в демонстрации.

ВИКИПЕДИЯ—2012

В работе «Contemporary Social Protest and Street Demonstrations in the United States» («Современные уличные социальные демонстрации протеста в США») Дана Р. Фишер (факультет социологии, Университет штата Мэриленд)¹ рассматривает их роль в текущем цикле социального разлома в Соединенных Штатах и связь с современными социальными процессами в Америке. Автор характеризует уличные демонстрации в США как популярную форму коллективных действий, перерастающую в некий особый политический институт.

¹Contemporary Social Protest and Street Demonstrations in the United States. Dana R. Fisher (Department of Sociology University of Maryland), источник: http://www.bsos.umd.edu/gvpt/cpworkshop/FisherDemonstrations_WorkshopPaper2012.pdf

Действительно, в последние годы социальные протесты происходят практически по всему миру в различных масштабах, отражая многообразие социальных движений и представляя связь между протестом и институциональной политикой.

Всё это вынуждает социальную науку пристально взглядеться, наконец, в такой неформальный общественный феномен, как уличная демонстрация, — тем более что стихийный уличный социальный протест уже давно пребывает за пределами предмета традиционной теории социальных движений.

Так уж исторически сложилось, что социологи сосредоточились на сущности, а не на формах, общественного движения. Дана Р. Фишер подчёркивает, что, в отличие от уличного протеста, профсоюзы развитых стран, например, уже давно используют «цивилизованные» политические инструменты (такие, как кампании лоббирования и обращения), избегая инициировать разрушительную тактику прямого действия.

Купманс в работе «Анализ волн протеста в Западной Германии» разграничивает протестные действия на разрушительные, конфронтационные и насильственные, приходя к важному выводу — участие организаций оказывает сдерживающее влияние на стихийные протестные выступления².

Развивая этот подход, ряд исследователей приходит к парадоксальному выводу о том, что включённость в протестное движение формальных, бюрократических, централизованных структур может повысить эффективность такого движения.

Общая позиция западных социологов сводится к тому, что уличные протестные демонстрации — это организационная форма, вынужденно возникающая вне обычных политических институтов, то есть политика, осуществляемая неполитическими средствами³.

«Уличные» социальные движения, изгоняемые из действующих политических институтов, тем самым принуждаются к использованию внеинституциональных форм протеста.

Отсюда следует, что институционализация протестного движения есть не только условие их эффективности, но и введения их в границы «нормального политического процесса».

А это означает, что в институционализации уличных демонстраций в равной мере должны быть заинтересованы как представители такого движения, так и властные структуры⁴, позволяя реализовать коллективный протест в границах «нормальной» политики.

Предпосылку нормализации протестного движения авторы усматривают в вертикальной интеграции участвующих в нём организационных структур.

Одновременно в литературе⁵ отмечается, что переход к выбору лоббирования и петиций является существенным признаком высокого уровня институционализации протестного движения, тогда как менее организованные социальные движения выбирают тактику уличных протестов.

---

²См.: Koopmans, Rudd. The Dynamics of Protest Waves: West Germany, 1965—1989. // *American Sociological Review*. — 1993. — 58. P. 637—658.

³См.: McAdam D. Political Process and the Development of Black Insurgency, 1930—1970. — Chicago: University of Chicago Press, 1982; McAdam D., Snow D.A. Social Movements: Readings on Their Emergence, Mobilization, and Dynamics. — Los Angeles: Roxbury, 1997; McAdam D., Tarrow S., Tilly C. Dynamics of Contention. — Cambridge: Cambridge University Press, 2001; McCarthy J.D., McPhail C. The Institutionalization of Protest in the United States // *The Social Movement Society: Contentious Politics for a New Century*, edited by D.S. Meyer and S. Tarrow. — Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1998. — Pp. 83-110.

⁴См.: Piven F.F., Cloward R.A. Poor people's movements : why they succeed, how they fail. — New York: Pantheon Books, 1992.

⁵См.: Staggenborg S. The Consequences of Professionalization and Formalization in the Pro-Choice Movement // *American Sociological Review*. — 1988. — 53. — Pp. 585—605; Oliver P. Bringing the Crowd Back // *The Nonorganizational Elements of Social Movements. Research in Social Movements, Conflict and Change*. — 1989. — 11. — Pp. 1—30.

Таким образом, социальные движения делятся, в зависимости от уровня их институционализации, на более и на менее формализованные (и, следовательно, на более и менее разрушительные).

Однако во многих случаях неформализованные социальные движения не изначально выбирают уличные демонстрации, а подталкиваются к ним внешними обстоятельствами⁶, в том числе — и неконструктивной позицией властей.

Тем не менее, в последнее время социальный протест начал рассматриваться как часть нормальной политики⁷, поскольку отмечается «рост профессионализации и институционализации протеста»⁸ и усиление связи между «инсайдерами» и «аутсайдерами» политической сферы⁹.

Уличные демонстрации всегда являются частью более крупных социальных движений, отражающих институциональные циклы социального раздора. Понятие «цикл протеста» был введён С. Тарроу¹⁰ (1993) для объяснения широкого процесса мобилизации социальных протестов.

Сам С. Тарроу уличную демонстрацию определяет как фазу повышенной конфликтности внутри социальной системы с сочетанием организованных и неорганизованных форм.

Переходя от теории к практике, бросим неожиданный взгляд на Корею, известную как страна частых массовых уличных демонстраций, организуемых различными группами гражданского общества с целью оказания давления на правительство по актуальным проблемам дня. Иногда эти демонстрации принимают экзотический характер, — например, весной 2008-го года сотни тысяч (!) корейцев почти каждую ночь (!) шли со свечами (!) в течение двух месяцев (!) в знак протеста против импорта говядины (!) из Соединенных Штатов. Множество более мелких демонстраций проходят каждую неделю в Сеуле.

Однако менее известно, что эти публичные демонстрации все чаще становятся частью стратегии неправительственных групп, чтобы вызвать изменения в общественных законах и процессах. Иногда эти демонстрации приносят удивительные плоды — в виде усиления взаимодействия между активистами гражданского общества и большой государственной бюрократией. В результате государственное управление в Корее постепенно становится более прозрачным, доступным, отзывчивым, и социально-ориентированным¹¹.

⁶См.: Cable S., Benson M. Acting Locally: Environmental Injustice and the Emergence of Grassroots Environmental Organizations // *Social Problems*. — 1993. — 40, No. 4.

⁷См.: Meyer D.S. The politics of protest: social movements in America. — New York: Oxford University Press, 2007; Fisher D.R. Taking Cover Beneath the Anti-Bush Umbrella: Cycles of Protest and Movement-to-Movement Transmission in an Era of Repressive Politics // *Research in Political Sociology*. — 2006. — Volume 15. Pp. 27—56; Fisher D.R. COP—15 in Copenhagen: How the Merging of Movements Left Civil Society Out In the Cold // *Global Environmental Politics*. — 2010. — Volume 10, Number 2. — Pp. 11—17; Soule S.A., Earl J. A movement society evaluated: Collective protest in the United States, 1960—1986 // *Mobilization*. — 2005. — 10. Pp. 345—364.

⁸См.: Caren N., Ghoshal R.A., Ribas V. A Social Movement Generation: Cohort and Period Trends in Protest Attendance and Petition Signing // *American Sociological Review*. — 2011. — 76. Pp. 125—151; McCarthy J.D., McPhail C. The Institutionalization of Protest in the United States // *The Social Movement Society: Contentious Politics for a New Century*, edited by D.S. Meyer and S. Tarrow. — Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 1998. — Pp. 83—110.

⁹См.: Keck M.E., Sikkink K. Activists beyond borders: advocacy networks in international politics. — Ithaca: Cornell University Press, 1998; Della Porta D., Tarrow S. Transnational Protest & Global Activism. — Lanham, MD: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2004.

¹⁰Tarrow S. Cycles of Collective Action: Between Moments of Madness and the Repertoire of Contention // *Social Science History*. — 1993. — 17:2. — Pp. 281—309; см. также: Tarrow S. Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics 1998 and also section from 1994 edition. — Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

¹¹Korea's Dynamic Politics: A Source of Lessons for Emerging Asia. By Edward Reed and Lee Kyung-sook. May 13, 2009 (источник: <http://asiafoundation.org/in-asia/2009/05/13/koreas-dynamic-politics-a-source-of-lessons-for-emerging-asia/>).

Общий вывод исследований сводится к тому, что организации играют важную роль в мобилизации людей на участие в уличных демонстрациях и что имеется связь между протестующими на улицах и неправительственными организациями, которые направлены на лоббирование переговоров. А то, что выводы американских и европейских социологов подтверждает далёкая от них южнокорейская практика, в который раз доказывает единство исторической практики. Отечественным экономистам и социологам пора бы также расширить границы теоретического анализа протестных социальных движений, хотя бы иногда оглядываясь на практику.